

УДК 821.511:143

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-2-279-287

**Эмотивное пространство лирики С. С. Динисламовой
(на материале книги «Моё тихое счастье»)**

Е. В. Косинцева

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elena@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию эмотивной категории в поэтическом творчестве С. С. Динисламовой и вписывается в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся проблем изучения авторской картины мира. Работа актуализирует и вопрос о специфике творчества женщин-поэтов.

Цель: выявить спектр эмоций в поэтических текстах С. С. Динисламовой и раскрыть особенности их репрезентации в авторской картине мира.

Материалы исследования: поэтическая книга С. С. Динисламовой «Моё тихое счастье».

Результаты и научная новизна. Впервые в работе осмысливается эмотивное пространство лирических произведений С. С. Динисламовой. Результаты проведённого исследования показывают, что счастье, радость, грусть, печаль, тоска, отказ от смирения, смятение формируют эмотивный комплекс поэтического сборника «Моё тихое счастье». Все эмоциональные состояния являются реакцией на реалии окружающей действительности.

Счастье в лирике С. С. Динисламовой репрезентуется эксплицитно, его маркеры связаны с различными органами чувств. Отчий дом, мама, родной край, река Сосьва включаются поэтом в эмоциональное пространство счастья, которое ассоциативно связано с гармонией, солнцем, теплом, спокойствием. Репрезентация радости происходит через времена года. Модель «весна – осень» ассоциативно переносится на модель «радость – грусть».

Грусть, печаль, тоска – представлены в текстах, где появляется образ матери, где встречается мотив утраты / потери, и в тех пейзажных текстах, где автор рисует осень. Эти эмоции связаны со слезами, дождём, одиночеством в лирике поэта. Тропы и стилистические фигуры усиливают восприятие эмоционального ряда на языковом уровне авторских поэтических текстов.

Ключевые слова: мансийская литература, эмоции, эмотивность художественного текста, эмотивное пространство, С. С. Динисламова

Для цитирования: Косинцева Е. В. Эмотивное пространство лирики С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье») // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 279–287.

**The emotive space of S. S. Dinislamova's lyrics
(on the material of the book "My Quiet Happiness")**

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elena@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the emotive category in the poetic work of S. S. Dinislamova and fits into the complex of studies of Russian literary criticism concerning the problems of studying the author's picture of the world. The work actualizes the question of the specifics of the creative work of women poets.

Objective: to identify the range of emotions in S. S. Dinislamova's poetic texts and to reveal the features of their representation in the author's picture of the world.

Research materials: the poetic book by S. S. Dinislamova "My Quiet Happiness".

Results and novelty of the research: for the first time, the work comprehends the emotive space of S. S. Dinislamova's lyrical works. The results of the study show that happiness, joy, sadness, melancholy, rejection of humility, confusion form the emotional complex of the poetry collection "My Quiet Happiness". All emotional states are a reaction to the realities of the surrounding reality.

Happiness in S. S. Dinislamova's lyrics is represented explicitly, its markers are associated with various senses. The poet's father's house, mother, native land, and the Sosva River are included in the emotional space of happiness, which

is associated with harmony, sun, warmth, and peace. Representation of joy takes place through the seasons. The “spring – autumn” model is associatively transferred to the “joy – sadness” model.

Sadness and melancholy are represented in the texts with the images of the mother, the motif of loss and autumn. These emotions are associated with tears, rain, loneliness in the poet’s lyrics. Tropes and stylistic figures enhance the perception of the emotional series at the linguistic level of the author’s poetic texts.

Key words: Mansi literature, emotions, emotivity of a literary text, emotive space, S. S. Dinislamova

For citation: Kosintseva E. V. The emotive space of S. S. Dinislamova’s lyrics (on the material of the book “My Quiet Happiness”) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (2/57): 279–287.

Введение

Эмотивность – это главное понятие эмотиологии, которое активно используется психологией, лингвистикой и литературоведением. «Энциклопедический словарь по психологии и педагогике» сообщает, что эмотивность – «Это повышение эмоциональной реактивности, когда эмоции возникают легко, быстро, достигают большой силы и могут быть чрезмерно продолжительными» [20]. Энциклопедический словарь педагога «Основы духовной культуры» указывает, что эмотивность «проявляется в повышенных переживаниях, мягко-сердечном отношении ко всему, что напоминает горе. Эмотивный человек чувствителен, отзывчив, открыт. Вместе с тем, он чрезмерно мягок, в нём нет напористости, требовательности, жёсткости, решительности» [19]. Эмоции, чувства и переживания становятся главными индикаторами, презентующими эмотивность. В. И. Шаховский в монографии «Лингвистическая теория эмоций» определил эмотивность как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [16, 5].

Современной наукой накоплен опыт осмысления категории эмотивности. Учёные рассматривают общую теорию эмоций [21], излагают универсальные и отличительные их особенности [24]; говорят о лингвистической теории эмоций [16] и языковых средствах выражения эмоциональных состояний в разных текстах [18; 23], связывают эмоции с ментально-языковым пространством текста [13]; разрабатывают подходы к эмотивному анализу [4]. Также в работах анализируют эмотивно-оценочные смыслы в художественном тексте [6]; раскрывают эмотивность как категорию художественного текста [5], способы её репрезентации в тексте [12] и в творчестве отдельных авторов [1; 2; 10; 15; 17; 25]; задаются вопросом о методах анализа эмоционального текста [14], соотносят особенности репрезентации эмоций с состоянием лирического героя [9]; описывают художественную хронологию эмоций в лирике

[11], эмоциональное мироощущение автора сквозь призму его текстов [17]; создают эмотивные компьютерные модели в контексте жанров и персонажей [22] и проч.

В обско-угорском литературоведении категория эмотивности не попадала в фокус внимания учёных. Данная статья – это первый опыт осмысления категории эмотивности обско-угорского текста на материале лирического сборника мансийского поэта С. С. Динисламовой.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили поэтические произведения С. С. Динисламовой из книги «Моё тихое счастье» (2021) [3].

В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также разные подходы к анализу художественного текста.

Результаты

Творчество С. С. Динисламовой – это яркий образец мансийской женской литературы. Мы уже писали о специфике выражения её женского взгляда в поэзии [7]. Однако представляет интерес спектр эмоций, чувств, который транслирует авторский художественный текст. Эмоциональность лирической героини поэта ярко репрезентует эмотивность художественного текста, которая заложена уже в заглавии поэтического сборника «Моё тихое счастье».

Счастье. Это один из главных эмоциональных маркеров сборника. Ранее мы обращали внимание на концептуальное осмысление счастья в лирике этого поэта [8], однако следует подчеркнуть именно эмоциональный компонент авторской художественной картины мира. Лирическая героиня С. С. Динисламовой бережно хранит счастье, согревая его. В стихотворении «Я грею счастье. Мама подарила...» оно уравнивается в ценности с жизнью. В пяти катренах, которые начинаются с общей фразы «Я грею счастье...», выделяются модели обретения счастья: его подарила мама вместе с жизнью ребёнку; счастье было взращено и

взлелеяно ею; далее его бережно хранит в сердце дочь, ласкает в ладонях, чтобы передать своим родным, чтобы сделать его душой семьи и дома. Счастье не продаётся, оно передаётся по женской линии в семью. Не случайно, говоря о счастье, героиня С. С. Динисламовой указывает, что греет его в сердце, ладонях, душой. Этот не имеющий цены подарок в пятом катрене уравнивается с духовным теплом, которое поселяет в душе радость и свет:

Я грею счастье. Дорогой подарок,
Бесценное духовное тепло,
С ним каждый день безоблачен и ярок
И на душе так радостно, светло. [3, 6]

В стихотворении синонимами счастья выступают «жизнь», «душа», «тепло», «радость», «свет». Лирическая героиня стремится вместить в счастье множество состояний, концептуализируя его. Однако чаще всего счастье в лирике мансийского поэта соседствует с понятиями «спокойствие» и «тепло». В стихотворении «Я стою у окна. Потихоньку светает...» первый катрен завершается утверждением: «Мне спокойно, тепло. Моё тихое счастье» [3, 25], а четвертая строфа декларирует гармонию чувств, в которой пребывает героиня. И эта внутренняя гармония – тоже счастье.

Счастье – это способ общения с миром, средство его организации. Не случайно в произведении «Вечер июльский. Речная прохлада...» она утверждает, что «Счастье повсюду. Его можно трогать...» [3, 7]. Тактильные ощущения счастья связаны с шершавыми стволами деревьев, к которым можно прижаться, с прикосновениями к оленьему рогу. Визуальный ряд формируют умиротворяющая картина тихого июльского вечера, бескрайний лес, сравниваемый с райскими кущами, закат солнца. В аудиальном восприятии счастья преобладают звуки природы: присмирившие комары, призыв лебедей, смех чаек, реющих над водой, даже звук мотора не разрушает гармонию. Вдыхаемый до головокружения аромат черёмухи тоже дарит счастье.

В произведении «Взмахнула крыльями и взмыла в вверх» счастье связано с полётом, с перевоплощением себя в птицу – стерха, которая кружит над домом, оберегая родных. «Дух от счастья сразу захватило» только в момент обретения крыльев. Крылья становятся символом не только счастья, но и свободы, а полёт усиливает защитную, оберегающую семантику, связанную в сознании героини со счастливой жизнью

близких в доме, в родном краю. В стихотворении «Судьба, от слова ль ты «судить»?..» героиня снова летает, но уже на крыльях счастья, мечтая объять белый свет.

Счастье героиня С. С. Динисламовой способна обрести только в родном краю. Через весь сборник проходит эта установка, получившая формульное выражение в стихотворении «За окном кружится снег»: «<...> Мне спокойно и тепло, / Сердце радости полно, / И я счастлива в родном краю» [3, 19]. Синонимом родного края в поэтическом сборнике выступает река Сосьва. В стихотворении «Я стою у окна. Потихоньку светает...» видим подтверждение этому: «Моя Сосьва-река. Моё тихое счастье» [3, 25].

Счастье в восприятии героини поэта связано и с детством. В произведении «Я расскажу тебе о своём детстве...» читаем:

Я расскажу тебе о своём детстве,
О том, как я в глухой тайге жила,
Как счастливо, без разных бедствий
Жизнь моя безоблачной была. [3, 28]

Счастье в лирике С. С. Динисламовой связано и с солнцем. В стихотворении «Ночь за окном, за окном темнота...» молитвой-заклинанием звучат строки обращения к небесному светилу: «Солнце, всходи, мою душу согрей!», «Первым лучом ты ко мне прикоснись, / Ласково мне улыбнись, улыбнись», «Светлым лучом ты меня озари, / Счастье ты мне подари, подари, / Света мне дай и немного тепла» [3, 47]. Внимая просьбе героини, не только солнце, но и его часть (солнечный лучик) дарует ей желаемое: «Скоро твой лучик скользнёт по земле, / Капельку счастья подарит он мне» [3, 47]. Героиня собирает счастье по каплям, множит его. Даже малая часть уже стабилизирует её эмоциональное состояние счастья-радости, которое выражается через риторические восклицания в художественном тексте.

Счастье связано с вызовом в эмоциональном пространстве лирики мансийского поэта. Сама героиня признаёт за вызов осознанный отказ от счастья. В стихотворении «Где же радости этой жизни» она говорит: «Вызов сделать себе посмела, / Растоптала счастье своё» [3, 66]. Счастье связывается эмоционально с тоской («Моя неизлечимая болезнь – душа...») в сознании зрелой, накопившей жизненный багаж героини. Однако чаще всего автор проводит параллель между счастьем и любовью. В одном из стихотворений поэт указал:

«Писала строки о любви, рвалась за счастьем...» [3, 74].

Как видим, эмоционально счастье в лирике С. С. Динисламовой чаще выражается эксплицитно, его маркеры охватывают тактильный, визуальный, аудиальный уровни взаимодействия лирической героини с окружающим пространством. Природные запахи усиливают позитивное эмоциональное восприятие, которое соотносится с гармонией, солнцем, теплом, спокойствием. Отчий дом, мама, родной край, река Сосьва включаются поэтом в эмоциональное пространство счастья, становятся его опорными точками.

Радость. Это ещё один эмоциональный маркер поэтических текстов мансийского поэта. Чаще всего радость связана с картинками преобразующейся, меняющейся природы. Так, радость имплицитно представлена в стихотворении «Весна, до головокружения вдыхаю...». Лирическая героиня радуется приходу весны, цветению черёмухи, наслаждается прекрасными мгновениями «нежности извне», которые совпадают с её внутренним состоянием: «Весна, до головокружения вдыхаю / Твой аромат черёмухи густой. / Весна, я вновь душою отдыхаю, / Прекрасный миг, не торопись, стой! / Стою в тиши с закрытыми глазами, / Дивлюсь щемящей нежности извне» [3, 11]. Тот же способ трансляции радости, приподнятого настроения видим и в стихотворении «Золотая осень – жёлтый цвет...». Используя цветопись (разные оттенки жёлтого и красного), сравнения, поэт передаёт эмоциональный посыл. Он, словно ребёнок, радуется преобращению осеннего леса:

Золотая осень – жёлтый цвет,
В яркие наряды лес одет.
Как сибирская мимоза
В брызгах солнечных берёза.
Листья жёлтые играют,
С ветром в танце улетают.
Как огонь в листве горит –
То осинка шелестит:
Листья пурпуром дрожат,
Долго, падая, кружат.
Под кудрями у рябинки –
Кумачовые дробинки,
Как сестрёнки обнялись,
В гроздь спелые сплелись. [3, 14]

Атрибутом радости в сборнике выступает улыбка, которую дарит солнце в стихотворении «На дворе октябрь, но зима пришла...». Солн-

це ассоциативно связывает радость и счастье в лирике поэта с понятиями «спокойствие» и «тепло» («За окном кружится снег...»).

В стихотворении «Я расскажу тебе о своём детстве» героиня откровенничает: «о радостном, как все, мечтаю» [3, 29]. Её радость кроется в простых вещах, но в этом и уникальность её мироощущения; она умеет получать эмоциональный положительный заряд, находить вдохновение, удовольствие в том, что обычный человек просто не замечает, собирая капли счастья и радости. В стихотворении «Не рвись, душа, не надо...» она признаётся: «Я радуюсь рассветам, / Закат благодарю...» [3, 57].

Осенняя непогода сменяет радость на уныние, даёт ощущение усталости, поэтому и задаётся героиня стихотворения «Я устала, отчего – не знаю...» вопросом: «Где взять силы, чтобы снять усталость, / Радоваться, петь, писать стихи?» [3, 59]. В стихотворении «Где же радости этой жизни...» потеря этого эмоционального переживания вызывает пустоту в душе. Осень лишь усиливает ощущение тоски и утраты. Использование серого цвета в тексте дополняет эмоциональный дисбаланс: «Я в осенние краски одела, / своё серое бытие», «В мою душу закралась осень, / Вместо радости – пустота» [3, 66].

Лирическая героиня стремится собрать пушинки радости, как капельки счастья, вплетая их в свою судьбу, поэтому обращается с молитвой о здоровье и благополучии родных к Богу («Мне жизнь казалась бесконечной»). И в этой заботе о близких людях находит радость своего бытия. Затмить радость для героини может только пустота ушедшей любви («Я так устала от тоски»).

Стоит отметить, что в лирике С. С. Динисламовой наблюдаются две интересные закономерности. Во-первых, если одно эмоциональное состояние утрачивается героиней, то его тут же замещает другое. Если синонимами радости можно рассматривать счастье и любовь, то антитезу оно образует с безысходной грустью, тоской. Во-вторых, эмоциональное переживание радости связано напрямую с временами года: обретение радости – это весна, ранняя осень с её яркой палитрой красок и сказочно преобразующая мир зима; утрата радости – с поздней осенью. Хотя радость жизни заставляет героиню признаться, что зависимость эмоционального состояния от времени

года – субъективное переживание. В стихотворении «Летят года. Я весела, я не грустна...» она заявляет: «Я жизни радуясь. И осень как весна...» [3, 72].

Печаль, грусть, тоска. В поэтическом сборнике С. С. Динисламовой все три эмоциональных переживания соединяются в тех произведениях, где появляется образ матери («Я грею счастье. Мама подарила...», «Моё детство – это словно сказка...», «Я расскажу тебе о своём детстве...», «Звёздный путь», «Мамы нет уже немало лет...», «Казалось, в жизни всё несправедливо...», «Пусть голос мой уже не так звучит...», «Моя неизлечимая болезнь – душа...» и др.). А в тексте «Ты ушла, всем пожелав добра...» она открыто говорит о своём горе: «Обращалась к синим небесам, / Верила, надеялась на чудо, / Но никто не внял моим мольбам / И сегодня горем я согнута» [3, 32]. Поэт с большой любовью вспоминает детские годы, мамину ласку и с щемящей грустью, тоской говорит о потере матери. В этих текстах ярко проявляется одна из основных функций этого эмоционального ряда, позволяющая в полной мере ощутить, что значит понесённая потеря, утрата. Пережить горе и восстановить свои внутренние ресурсы героине помогает общение с Богом, природой.

Смирение и спокойствие дарует героине общение с Богом. В стихотворении «Окидываю взором горизонт...» слова молитвенного обращения к Торуму содержат не только просьбу личного характера, но и мольбу о будущем народа:

О, Торум Светлый, усьмири печаль,
Жить научи в гармонии с собою,
Дорогой предков чтобы шли мы вдаль,
Хоть путь тот стал уж тонкою тропею...

О, Торум Светлый, кланяюсь тебе,
В своих поклонах нахожу отраду.
Прислушайся, прошу, к моей мольбе,
Приму покорно кару и награду... [3, 26].

Грусть в лирических произведениях мансийского поэта связана с осенью. В стихотворении «Осень, грустная и уставшая...» лирическая героиня ведёт внутренний диалог с этим временем года. Настроение героини созвучно «песне осени», отсюда и утверждение: «Осень, грустная и уставшая, / Небо тучами заволочло, / Грусть осенняя в душу впавшая...» [3, 15]. Вместе с героиней грустит и природа. Она обострённо ощущает

родственное эмоциональное состояние с окружающим пространством. Так в стихотворении «Золотая осень – жёлтый цвет...» она выделяет того, кто совпадает с ней в чувствах: «Лишь грустит прибрежный тал: / Некрасивым что-то стал, / Долго в воду он глядел: / Кто же красок пожалел?» [3, 14]. Изменяющаяся природа совпадает с трансформациями собственного внутреннего состояния, которые осознаёт героиня, даже выбор цветового решения (серый) поддерживает это: «Я не грустная, не уставшая, / Просто облик теряет красу, / И холодно сейчас стала я... / Жаль, что серость людям несущу» [3, 15].

Унылая серость осени, навевающая грусть и тоску, заставляет героиню искать альтернативу, и она находит её в зиме. Не пугают её даже льдинки вместо слёз. В последней строфе стихотворения «Хочу зимы, о ней мечтаю...» она заявляет: «Хочу зимы, чтоб было ясно, / Чтоб снег блистал, и был мороз, / Наверно, было бы прекрасно, / Когда вдруг льдинки вместо слёз...» [3, 21].

Грусть лирической героине дарит не только осень, в стихотворении «Я устала, отчего – не знаю...» она признаётся: «Поняла и то, что все закаты / Оставляют в сердце моём грусть...» [3, 59]. И осень, и закат связаны с мотивом утраты, который проходит через весь сборник мансийского поэта.

Одиночество навевает грусть и тоску на героиню С. С. Динисламовой. В стихотворении «Где же радости этой жизни...» в четвёртом катрене она констатирует: «Я осталась одна, лишь со мною / Безысходная грусть и тоска <...>» [3, 66]. Эпитет «безысходная» заменит автор на «унылая» в стихотворении «Моя неизлечимая болезнь – душа...» и будет характеризовать им тоску, а второй катрен произведения раскроет круг тех маркеров, с которыми связано чувство тоски, приравненное к душевной боли. Тоска – не просто внутренне переживание героини, она организует эмоциональное пространство вокруг неё:

Моя неизлечимая болезнь – душа,
Во мне, вокруг меня – унылая тоска,
И прядь серебряная вьётся у виска,
Моя неизлечимая болезнь – душа.

Моя неизлечимая болезнь – душа.
Тоска о маме, детях, счастье,
Тоска в предчувствии несчастья,
Моя неизлечимая болезнь – душа. [3, 63]

Переживания героини направлены не на себя, а на тех, кто её окружает. И серебряная прядь, указывающая на возраст, не становится предметом рефлексии по утраченному. Ведь в другом стихотворении она заявляет: «Летят года. Я весела, я не грустна» [3, 75].

Неземная грусть появляется в стихотворении «Я порою себя не знаю». Здесь эмоциональное переживание связано со слезами. И эти слёзы обретают магическую силу, как в древних представлениях, изменяя её телесную оболочку и эмоциональную сущность: «Я к себе порой привыкаю, / К сплетению мыслей и чувств, / Но от слёз я скоро растаю, / О, моя неземная грусть» [3, 79]. Слёзы вновь появятся в стихотворении «Раньше люди жили трудно, в чудо веря...». Они будут связаны с размышлениями о настоящем, о тяготах жизни. Во втором катрене автор задаётся вопросом: «Как жить дальше – кто подскажет, кто найдётся / Слёзы вытереть несбывшихся судеб?» [3, 53]. Слёзы перейдут в плач только в двух стихотворениях сборника: «Всё льют и льют осенние дожди...» и «Я расскажу тебе о своём детстве». И если во втором тексте плачет героиня, то в первом – плачет дождь, ведя диалог с осинами, которые в третьей строфе задают вопросы: «Зачем ты губишь нас и нашу смерть торопишь? / С небытия опять уйти в небытие? / Быть может, ты, оплакивая нас, водою кропишь? / Быть может, в том предназначение твоё?» [3, 13]. И в этом тексте дождь приобретает новую семантику, он «очищая нас, приоткрывает двери рая...».

Как видим, в лирике С. С. Динисламовой грусть, печаль, тоска – это тихие эмоциональные переживания героини, которые организуют и эмотивное пространство вокруг неё. Они представлены эксплицитно в текстах, где появляется образ матери, где встречается мотив утраты / потери, и тех пейзажных текстах, где автор рисует осень. Имплицитно они связаны со слезами, дождём, одиночеством в лирике поэта. Эти эмоции не только помогают рассказать о глубине переживаемой утраты, но и одновременно помогают восстановить свои внутренние силы и собрать энергию для дальнейшего действия.

Счастье, радость, грусть, печаль, тоска – это наиболее ярко и часто представляемые эмоции в поэтическом сборнике С. С. Динисламовой, которые можно дополнить смирением и смятением, не столь часто встречаемыми в худо-

жественном пространстве лирических текстов мансийского автора.

О смирении поэт заговорила в двух текстах: «Всё льют и льют осенние дожди» и «Я раненой птицей в предзимнем пруду...». При этом смирение у поэта не связано с религиозным восприятием его как покорности, кротости, а скорее наоборот. И в первом, и втором тексте видим противоположное. В пятом катрене стихотворения «Всё льют и льют осенние дожди» автор чётко заявляет: «И нет смиренья с этим у осинки» [3, 13], а в последней строфе текста «Я раненой птицей в предзимнем пруду...» дважды задаётся вопросом: «Готова ль я смиренно сложить крылья?» [3, 61]. Энергия жизни помогает героине избежать смирения.

Смятение – это достаточно большой эмоциональный спектр, который, как указывают справочные издания, включает состояния замешательства, смущения, взволнованности, паники, растерянности. О смятении чувств героиня С. С. Динисламовой упоминает в двух текстах: «Если топну твёрдо ногою...» и «Не рвись, душа, не надо...». В первом тексте уже в начальных стихах она задаётся вопросом, способно ли проявление твёрдости характера и воли избавить от смятения: «Если топну твёрдо ногою / Утихнет ли смятенье души?» [3, 37]. Размышляя об этом на протяжении 4 катренов, она в пятом приходит к выводу, который важен для её внутренней гармонии и стабильности окружающего мира:

Да... не стать никогда другою,

Не унять смятенье души,

Если топнуть твёрдо ногою...

Хрупкий мир можно вмиг сокрушить! [3, 37].

Во втором катрене произведения «Не рвись, душа, не надо...» героиня чётко излагает своё желание не поддаваться этому эмоциональному настроению, противопоставляя смятенье и везенье: «Хочу, чтобы смятенью / Мне места не найти, / Я к своему везенью / Хочу во след идти» [3, 57].

Упрямство и крик имплицитно представляют эмотивное пространство лирики С. С. Динисламовой. Упрямство в интерпретации мансийского автора даётся как твёрдость и упорство в достижении цели и связанный с ними круг эмоционально-чувственных переживаний («Всё льют и льют осенние дожди...», «Если топну твёрдо ногою...»), а крик является аудиальным отражением эмоционального со-

стояния, как и в целом, голосовые вариации трансляции чувств в лирике поэта («Всё льют и льют осенние дожди...», «Ты ушла, всем пожелаю добра», «Пусть голос мой уже не так звучит...»). При этом поэт использует разные языковые средства для выражения эмоций через голос. Например, в стихотворении «Всё льют и льют осенние дожди...» он применяет оксюморон, когда пишет: «Осины листья шёпотом кричали» [3, 13].

Обсуждение и заключение

Анализ художественных текстов сборника С. С. Динисламовой «Моё тихое счастье» показал специфику авторской картины мира, воплощённую в эмоциях. Счастье, радость, грусть, печаль, тоска – это наиболее ярко и часто представляемые переживания в поэтическом сборнике, которые дополняют отказ от смирения, смятение. Эмоциональные состояния, транслируемые героиней поэта, всегда являются реакцией на реалии окружающей действительности.

Счастье в лирике С. С. Динисламовой презентуется эксплицитно, его маркеры связаны с различными органами чувств: зрением, слухом, обонянием, есть и такие тексты, в которых важную роль играет телесное, осяза-

тельное восприятие. Отчий дом, мама, родной край, река Сосьва включаются поэтом в позитивное эмоциональное пространство счастья, которое соотносится с гармонией, солнцем, теплом, спокойствием. Описывая радость, поэт проявляет своё отношение через времена года. Модель «весна – осень» ассоциативно переносится на модель «радость – грусть». В поэтическом пространстве сборника синонимами радости выступают счастье и любовь, а антитезу оно образует с безысходной грустью, тоской.

Грусть, печаль, тоска – представлены эксплицитно в текстах, где появляется образ матери, где встречается мотив утраты / потери, и в тех пейзажных текстах, где автор рисует осень. Имплитно они соединяются со слезами, дождём, одиночеством в лирике поэта. Отказ от смирения, смятение, упрямство (даётся как круг эмоционально-чувственных переживаний, связанных с твёрдостью и упорством в достижении цели) расширяют эмотивное пространство лирики С. С. Динисламовой. Через детали автор транслирует эмоциональное состояние: крик, улыбка, слеза и др. Эпитет, повтор, оксюморон, умолчание, вопросительные и восклицательные синтаксические конструкции усиливают восприятие эмоционального ряда на языковом уровне авторских поэтических текстов.

Список источников и литературы

1. Бирюкова О. И. Эмотивность художественного пространства Анны и Константина Смородиных // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18. № 2. С. 76–78.
2. Бусыгина Л. В. Эволюция творческого метода Кузубая Герда через призму эмоций и чувств его поэзии // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 34–42.
3. Динисламова С. С. Моё тихое счастье. Тюмень: Формат-72, 2021. 78 с.
4. Колядко С. В. Эмотивный анализ поэтического произведения // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 45–51.
5. Коростова С. В. Эмотивность как категория художественного текста // ФИЛОЛОГОС. 2012. № 14 (3). С. 28–35.
6. Коростова С. В. Эмотивно-оценочные смыслы в русском художественном тексте. Ростов н/Д.: Изд-во Южного фед. ун-та, 2014. 224 с.
7. Косинцева Е. В. Женский взгляд в поэзии С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 642–649.
8. Косинцева Е. В. Концепт счастье в лирике С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 445–451.
9. Матанцева М.Б. Особенности репрезентации эмоционального состояния лирического героя: эмотивы-номинативы (на материале произведений А. А. Ахматовой) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2020. № 1. С. 43–51.
10. Омарова П. М., Дарбишева Х. А. Эмотивное пространство рассказа Д. Г. Лоуренса «Ты тронула меня» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 143–147.
11. Поплавская И. А. Художественная хронология эмоций в лирике В. А. Жуковского // Жуковский: сб. научн. трудов. Томск: изд-во Томского ун-та, 2017. Вып. 3. С. 130–167.
12. Ревенко И. В. Способы репрезентации эмотивности в художественном тексте (на материале повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка») // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 179–185.
13. Синельникова Л. Н. Эмоции в ментально-языковом пространстве лирического стихотворения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 466–482.

14. Солодовникова Н. Г. Анализ эмоционального текста: метод или методология? // Слово, высказывание, текст: когнитивные, прагматические и культурологические аспекты: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2020. Т. 86. № 1. С. 1325–1334.
15. Филимонова О. Е. Репрезентация категории эмотивности в сонетах Шекспира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 52–60.
16. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
17. Шевченко С. Н. Эмоциональное мироощущение Уильяма Каллена Брайанта сквозь призму его поэтических текстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 14 (809). С. 322–334.
18. Шушакова Г. Н. Языковые средства выражения эмоций в удмуртском песенном фольклоре // Российское государство: Прошлое, настоящее, будущее: Материалы третьей научной конференции (Ижевск, 17 апр., 1998). Ижевск: изд-во Международного Восточно-Европейского ун-та, 1998. С. 224–225.
19. Эмотивность // Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: Эмотивность | это... Что такое Эмотивность? (academic.ru) (дата обращения: 25.03.2024).
20. Эмотивность // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: Эмотивность | это... Что такое Эмотивность? (academic.ru) (дата обращения: 25.03.2024).
21. Heller A. A. Theory of Emotions. Assen: [w/p], 1979. 250 p.
22. Kim Evgeny. Emotions in Literature: Computational Modelling in the Context of Genres and Characters. Von der Fakultät Informatik, Elektrotechnik und Informationstechnik der Universität Stuttgart zur Erlangung der Würde eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.) genehmigte Abhandlung. Institut für Maschinelle Sprachverarbeitung der Universität Stuttgart, 2020. 235 p.
23. Nöth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words // Anglistentag «1991, Duesseldorf»: Proceedings. Edit. by W. G. Busse, M. N Verlag. Tübingen: Niemeyer 1992. Pp. 72–89.
24. Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: diversity and universals. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 361 p.
25. Wierzbicka A. Emotions of Jesus // Russian Journal of Linguistics. 2018. 22 (1). Pp. 38–53.

References

1. Biryukova O. I. *Jemotivnost' hudozhestvennogo prostranstva Anny i Konstantina Smorodinyh* [Emotivity of the artistic space of Anna and Konstantin Smorodinykh]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [Proceedings of the Samara Academy of Sciences of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Biomedical Sciences], 2016, no. 18 (2), pp. 76–78. (In Russian)
2. Busygina L. V. *Evoljutsiya tvorcheskogo metoda Kuzebaya Gerda cherez prizmu emotsiy i chuvstv ego poezii* [Evolution of Kuzebai Gerd's creative method through the prism of emotions and feelings of his poetry]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 34–42. (In Russian)
3. Dinislamova S. S. *Moe tikhoe schast'e* [My Quiet Happiness]. Tyumen: Format-72 Publ., 2021. 78 p. (In Russian)
4. Kolyadko S. V. *Emotivnyy analiz poeticheskogo proizvedeniya* [Emotive analysis of a poetic work]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], 2021, no. 1 (24), pp. 45–51. (In Russian)
5. Korostova S. V. *Emotivnost' kak kategoriya khudozhestvennogo teksta* [Emotivity as a category of a literary text]. *FILOLOGOS* [PHILOLOGOS], 2012, no. 14 (3), pp. 28–35. (In Russian)
6. Korostova S. V. *Emotivno-otsenochnye smysly v russkom khudozhestvennom tekste* [Emotive and evaluative meanings in a Russian literary text]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta Publ., 2014. 224 p. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Zhenskiy vzglyad v poezii S. S. Dinislamovoy (na materiale knigi «Moe tikhoe schast'e»)* [Woman's view in the poetry of S. S. Dinislamova (based on the material of the book “My Quiet Happiness”)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4), pp. 642–649. (In Russian)
8. Kosintseva E.V. *Kontsept schast'e v lirike S. S. Dinislamovoy (na materiale knigi “Moe tikhoe schast'e”)* [The concept of happiness in the lyrics of S. S. Dinislamova (based on the material of the book “My Quiet Happiness”)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (3), pp. 445–451. (In Russian)
9. Matantseva M. B. *Osobennosti reprezentatsii emotsional'nogo sostoyaniya liricheskogo geroya: emotivy-nominativy (na materiale proizvedeniy A. A. Akhmatovoy)* [Features of the representation of the emotional state of the lyrical hero: emotive nominatives (based on the works of A. A. Akhmatova)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura* [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture], 2020, no. 1, pp. 43–51. (In Russian)
10. Omarova P. M., Darbisheva H. A. *Jemotivnoe prostranstvo rasskaza D. G. Lourensa “Ty tronula menja”* [The emotive space of D. G. Lawrence's story «You Touched Me»]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 4 (46/2), pp. 143–147. (In Russian)
11. Poplavskaya I. A. *Khudozhestvennaya khronologiya emotsiy v lirike V. A. Zhukovskogo* [Artistic chronology of emotions in the lyrics of V. A. Zhukovsky]. *Zhukovskiy: sb. nauchn. trudov* [Zhukovsky: collection of scientific articles]. Tomsk: izd-vo Tomskogo universiteta Publ., 2017. Iss. 3. Pp. 130–167. (In Russian)

12. Revenko I. V. *Sposoby reprezentatsii emotivnosti v khudozhestvennom tekste (na materiale povesti V. P. Astaf'eva "Pastukh i pastushka")* [Ways of representation of emotivity in a literary text (based on the story by V. P. Astafyev "The Shepherd and the Shepherdess")]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyeev], 2016, no. 2 (36), pp. 179–185. (In Russian)

13. Sinehnikova L. N. *Emotsii v mental'no-yazykovom prostranstve liricheskogo stikhotvoreniya* [Emotions in the mental and linguistic space of a lyrical poem]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics], 2023, no. 14 (3), pp. 466–482. (In Russian)

14. Solodovnikova N. G. *Analiz emotsional'nogo teksta: metod ili metodologiya?* [Analysis of emotional text: method or methodology?]. *Slovo, vyskazyvanie, tekst: kognitivnye, pragmaticheskie i kul'turologicheskie aspekty: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences* [Word, utterance, text: cognitive, pragmatic and cultural aspects: European Proceedings of Social and Behavioral Sciences], 2020, no. 86 (1), pp. 1325–1334. (In Russian)

15. Filimonova O. E. *Reprezentatsiya kategorii emotivnosti v sonetakh Shekspira* [Representation of the category of emotivity in Shakespeare's sonnets]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], 2015, no. 1, pp. 52–60. (In Russian)

16. Shakhovskiy V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis Publ., 2008. 416 p. (In Russian)

17. Shevchenko S. N. *Emotsional'noe mirooshchushchenie Uil'yama Kallena Brayanta skvoz' prizmu ego poeticheskikh tekstov* [Emotional worldview of William Cullen Bryant through the prism of his poetic texts]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, no. 14 (809), pp. 322–334. (In Russian)

18. Shushakova G. N. *Yazykovye sredstva vyrazheniya emotsiy v udmurtskom pesennom fol'klore* [Linguistic means of expression of emotions in Udmurt song folklore]. *Rossiyskoe gosudarstvo: Proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy tret'ej nauchnoy konferencii (Izhevsk, 17 apr., 1998)* [Russian State: Past, present, future: Materials of the third scientific conference (Izhevsk, April 17, 1998)]. Izhevsk: izd-vo Mezhdunarodnogo Vostochno-Evropeyskogo un-ta Publ., 1998. Pp. 224–225. (In Russian)

Emotivnost [Emotivity]. *Osnovy dukhovnoy kul'tury (entsiklopedicheskiy slovar' pedagoga)* [Fundamentals of spiritual culture (encyclopedia dictionary of the teacher)]. Available at: https://spiritual_culture.academic.ru/2477/ЭМОТИВНОСТЬ?ysc_lid=lu9grmw1z9156656316 (accessed March 25, 2024). (In Russian)

Emotivnost [Emotivity]. *Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike* [Encyclopedia dictionary of psychology and pedagogy]. Available at: *Emotivnost' | eto... Chto takoe Emotivnost'?* (academic.ru) https://psychology_pedagogy.academic.ru/21190/ЭМОТИВНОСТЬ (accessed March 25, 2024). (In Russian)

Heller A. A. *Theory of Emotions*. Assen: [w/p], 1979. 250 p. (In English)

Kim Evgeny. *Emotions in Literature: Computational Modelling in the Context of Genres and Characters: Von der Fakultät Informatik, Elektrotechnik und Informationstechnik der Universität Stuttgart zur Erlangung der Würde eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.) genehmigte Abhandlung. Institut für Maschinelle Sprachverarbeitung der Universität Stuttgart*, 2020. 235 p. (In English)

Nöth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words. *Anglistentag "1991, Duesseldorf": Proceedings*. Ed. by W. G. Busse, M. N. Verlag. Tübingen: Niemeyer, 1992. Pp. 72–89. (In English)

Wierzbicka A. *Emotions across languages and cultures: diversity and universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 361 p. (In English)

Wierzbicka A. Emotions of Jesus. *Russian Journal of Linguistics*, 2018, no. 22 (1), pp. 38–53. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А, каб. 305); профессор, Югорский государственный университет; доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Viktorovna, Deputy Director on Scientific Work, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A, office 305); Professor, Yugra State University; Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218